

AR

**ВЛАДИМИР
ТОКМАКОВ**

**ЛИЧНОЕ
ДЕЛО**

СТИХИ

БАРНАУЛ 2012

**ББК 84 (2Рос-Рус) 6-5
Т-515**

*Книга издана на средства краевого бюджета
по результатам краевого конкурса
на издание литературных произведений*

Токмаков В.Н.

Т-515 Личное дело. Стихи. - Барнаул, 2012 г. - с. 176.

Новую книгу известного алтайского поэта Владимира Токмакова «Личное дело» можно назвать его «малым избранным». В нее включены как новые и ранее не публиковавшиеся стихи, так и лучшие, давно известные стихотворения из предыдущих пяти сборников автора. Стихи Владимира Токмакова отличаются искренностью и честностью по отношению к себе и миру, философской глубиной и лиризмом, профессиональным владением поэтической формой и всем многообразием живого русского языка. В своих стихах Владимир Токмаков ищет ответы на непростые вопросы о смысле бытия, о любви и ненависти, о добре и зле... Новая книга поэта не оставит равнодушными всех ценителей истинной поэзии.

ISBN

ББК 84 (2Рос-Рус) 6-5

© В.Н. Токмаков, 2012

© КАУ «Алтайский дом литераторов», 2012

ОДНА ТУШИНА

В эту книгу вошли стихи, написанные Владимиром Токмаковым за много лет. Понятно, что к ветеранам его никак не отнести, но тут тот случай, когда поэт, оглядываясь назад, видит немало, чувствуя при этом... Впрочем, что он чувствует, какой пейзаж там видит - мы, читатели, можем судить только по стихам. О них и скажем.

Благо, автор щедро предоставил нам такую возможность, включив сюда стихи очень разные. Кажется иной раз, что разнятся они не только по ритму и способу организации поэтического материала, но и, так сказать, по вероисповеданию. И почти никогда время написания не играет никакой роли. Не случайно автор запутывает читателя, имеющего склонность к хронологической линейности, не датируя своих стихов. Они могут быть написаны и вчера, и десять лет назад... С некоторыми встречаешься просто как с друзьями юности, вспоминая неразменные 90-е... Впрочем, какие там девяностые-двухтысячные! В оконные проемы токмаковских стихов норовят забраться все, кажется, столетия человеческой истории.

Но это - его окна. Это - его личное дело, кого впускать в свой мир, а кому - от ворот поворот без объяснения причин.

В «Личном деле» мы встречаем Токмакова-лирика. Причем лирика нового типа. Автора, не просто остро чувствующего, но и отвечающего за свои чувства. А это редкость, ибо - признак зрелости, которой лирики побаиваются. Иногда даже кажется, что они сознательно пытаются задержаться в позднем детстве ли, ранней юности... «Творчество - это отрочество» - декламирует один, оставшийся и до глубокой старости 14-летним подростком. «Ведь это осень, муза!» - в ужасе восклицает другой, обнаружив в своих стихах черты совершенства... Отсюда - и поэтические истерики, которых мы здесь, к счастью, не наблюдаем.

Токмаков относится к себе и миру, как это принято нынче, с оттенком горького мужества.

*На Достоевском сидит стрекоза.
Книга закрыта - устали глаза.
Я на траве полежу полчаса -
И на меня сядет вдруг стрекоза...*

Именно такие стихи, мне кажется, для самого Токмакова наиболее важны сегодня. Да, в сборнике хватает и громких фраз, и смелых (скажем так) метафор и деклараций. Но мы видим, что у токмаковского героя есть генеральная линия, путь, на котором много пересадок и перевалочных пунктов, но их нужно в итоге проехать, пронестись мимо, подобно ночному экспрессу, издающему звуки, способные случайного прохожего довести до инфаркта...

Какова цель всего этого buzz'a, порой звучащего действительно нестерпимо для чуткого поэтически-

го уха? Раствориться в тишине. Стать неразличимым среди молчащего, существовавшего еще до первых слов и первых стихов (думается, автор уверен, что первые слова и были стихами!).

*Я прожил очень много.
Больше чем жизнь.
Я прожил очень мало, -
зелен мой лист.
Я сказал очень мало -
но слова верны.
Я сказал очень много -
для одной тишины...*

Символами и обитателями этой Шамбалы не случайно являются насекомые. Они почти невесомы, то есть, несуществующи, они молчат не хуже той травы, которой, похоже, засеяны запредельные июльские луга, к которым стремится поэт. Иной раз, впрочем, эти гости неотсюда брутальны, как богомол в одном из самых эффектных стихотворениях сборника, где мы вспоминаем, что насекомые - неизбежные спутники физиологического распада...

*Смерть огромным богомолом
шла по лезвию ножа,
кровью мыли протоколы
с того света сторожа.*

Автор, подобно многим своим собратьям по перу (воистину населявшим все времена!), стремится не к

свободе, личной и/или политической (а бывало с ним и такое). Он стремится к освобождению от стесненности вещными обстоятельствами, да и собственной - личной - плотью. Причем стих тоже должен быть свободен, ему нужно помочь выбраться из-за решетки рифм и строф! В этом смысл многочисленных токмаковских верлибров.

Впрочем, не подумайте, что Владимир стал вдруг излишне элегичен и раздумчив. Любой читатель найдет в книге, кажется, все, что ему заблагорассудится, особенно - стихи о любви, заслуженно привлекающие внимание не одного поколения поклонниц токмаковского таланта.

Таково «малое избранное» одного из самых заметных наших поэтов, находящегося в завидной поре, сочетающей зрелость и энергичность. В путь, читатель!

Михаил ГУНДАРИН

* * *

Истину эту я знаю давно:
у всякого слова - двойное дно.
Там, где оступишься между строк -
тебе не поможет ни черт и ни Бог.
Первое дно - то, что видно для всех.
Мутное зеркало, рыбий мех.
А вот нащупать второе дно
только безумцам вещим дано.
Тонкая стенка, а дальше - огонь:
воском растаешь - только затронь.
Плавится смысл - обретается суть,
в буквах течет не то кровь, не то ртуть.
Если удастся выплыть живым -
бросишь стихи, станешь глухонемым,
ибо великая тишина -
главная тайна второго дна.

* * *

Город был для ливня мал -
он в него чуть не промазал.
Листья бешено листал
ветер на деревьях грязных.

Расколовшийся бетон
неба падал на прохожих:
ливень топал, словно слон,
брызгая людей в проходы.

Косами ручьев оброс
лысый череп гладких улиц.
Город принимал и нес
капли точные, как пули.

А потом в тиши лежал
весь в следах размокшей глины.
Мальчик это понимал.
Мальчик был душой картины.

СВЕРЧОК

...Усталые и запыленные,
мы шли по степи целый день,
так и не встретив на пути
человеческого жилья.

Наконец, решили расположиться
на ночлег под открытым небом,
благо, что погода вот уже месяц
стояла хорошая.

Постепенно все заснули,
а я сидел у костра, под этими
низкими, огромными звездами, -
такими низкими и такими огромными,
что можно было прикуривать о них
сигареты, -
все сидел и думал
о мужестве маленького степного
сверчка, который каждую ночь
совершенно один, затерянный
в этой бескрайней степи,
уверенно играет свою спокойную,

вечную и мудрую музыку,
хотя наверняка знает,
что здесь на многие километры вокруг
нет никого, кто бы ее услышал
и по достоинству оценил.

Но это его родина.

* * *

Подарил отец пиджак -
На, сынок, носи.
Как надену - все не так.
Ты, отец, прости.

Видно, время мне пришло
Жить своим умом.
Сядем, выпьем за столом
Мы с тобой вдвоем.

Надо б нам поговорить -
Не идут слова.
Будем тихо водку пить -
Тишина права...

НА НОВОМИХАЙЛОВСКОМ

1

В период кризиса и упадка
Я поехал на кладбище
Поправить на могиле матери оградку.

Мне никто больше не звонил, не звал в гости,
И я решил провести выходной
На материнском погосте.

Я встретил там странного человека,
Да не человек он был,
А обрубок, калека.

Он катился на самодельной коляске
С улыбкой до ушей,
Он был специалист по «паленке»,
Собиратель блох и вшей.

Он подъехал ко мне вплотную
И протянул пластиковый стаканчик: «Пей до дна...»
Я не сказал ему - к черту! «Иди ты на...»

Я посмотрел на серое небо,
Зачерпнул с могилы горсть земли,
Выпил, занюхал землицей и подумал:
«Господи, почему мы хотели, но ничего не смогли?!»

А калека взял у меня пластиковый стаканчик
И указал на горизонт:
«Пошли, если хочешь, там теперь истина
И теплый фронт...»

Я стал на колени вровень с его высотой,
И захлебнулся от ужаса, увидев
Какой наш мир маленький, а его - большой!..

...Я поправил оградку, разгреб мусор,
Опять посмотрел на небеса -
Там по облакам катился веселый калека,
А по моим щекам текла божья роса...

2

На кладбище, где мертвым места мало,
Он протянул стакан и чебурек:
«Двадцатый век Россия проиграла,
И проиграет двадцать первый век...»

Уходят лучшие, и мы их не забудем,
Учителя, товарищи, друзья...

Такие разные и значимые люди...
Твоя семья - моя теперь семья...»

*Там, где тоска и ночь полуокраин,
Собачий лай и пьяный женский ор,
Лежал в снегу тот самый Ванька-каин,
Ментом убитый выстрелом в упор...*

Мы хоронили нашего героя,
Он был героем, этот человек...
Двадцатый проиграли мы, не скрою.
Но выиграем двадцать первый век!..

3

Бабушка, милая бабушка,
Всю жизнь
Что-то засаливала в банках,
Закатывала под железную крышку,

Для детей, для внуков, для правнуков,
Пока ее саму
Не закатали в банку, деревянную,
И в землю,
На вечное хранение...

* * *

Николаю Байбузе

Мы останемся лишь в этом,
в этих малых буквах черных,
в закорючках на конвертах,
да в стихах своих отборных.

Мы останемся лишь в слове,
за которое не стыдно,
в прозаическом улове
критика, в статьях обидных.

Мы останемся в том лучшем,
что мы сделали когда-то.
Остальное - только случай,
стертая на камне дата...

ВТОРАЯ МИРОВАЯ

по опустевшему городу
в двух грузовиках
везут лошадей

все как у людей:
то ли на бойню
то ли в поле
на волю

ДЕТСКОЕ

И. Копылову

Голубой воздушный шарик
улетел под небеса.
Сбоку надпись: «Эл + Гарик»,
нарисованы глаза.

Голубой, огромный, грустный.
А летит он потому,
что внутри светло и пусто.
Пусто.
Что любовь ему?!

* * *

А. Корчуганову

Бой часов... В бою убито время.
Скоро полночь. Полменя не спит.
Капают секунды мне на темя -
Богом обозначенный лимит.

Где-то я ступил не той ногою.
Все боялся, как бы вдруг не в грязь.
То, что не досталось мне судьбою,
Надо было попросту украсть!

Где-то я ошибся в этой жизни.
Думал - смех, а вышло - хуже всех...
Мозг мой расползается на мысли,
Как побитый молью старый мех.

Я спешил, но опоздал намного.
Опоздав - вернулся, никого:
Век ползет калекою безногим,
С выбритой ветрами головой...

ДАР РЕЧУ

Искажает эхо
сущность слова. Но
в речевом огрехе
выживет оно.

Сбереги осколок
сгинувших веков,
чтоб не стало полым
слово для стихов.

Слово застрелила
меткость словарей,
залепило илом
древний смысл корней.

В этом мертвом вихре,
может быть, смогу
бормотаньем тихим
выкормить строку...

* * *

Маленькая девочка
со смешными косичками
в коротеньком оранжевом платьице,
два часа с восхищением
рассматривает что-то
в витрине магазина:
улыбается, шепчет губами,
теребит складки платьица,
пританцовывает.

Подошел, посмотрел.
Ничего интересного.
Цветок, как цветок.

Хочу видеть мир
ее глазами.

* * *

...У нее хорошая память,
Но она не помнит из меня ни строчки.
Я называю ее - «Моя Великая Драма»,
А она меня - «маменьким сыночком»!..

На самом деле у нас с ней любовь
с первого взгляда,
С первого слова, и с первого класса.
Если она меня бросит - я приготовил
уже три килограмма яда,
И она не проживет без меня и полчаса!..

Так и живем, а точнее мучаемся:
И вместе - никак, и врозь - не получится,
Она мечтает о детях, я - о несчастном случае,
Мы запутались друг в друге, и уже не понимаем -
что лучше...

«Ты моя спящая красавица
на фоне утреннего пейзажа, -
говорю: - И я точно знаю, что мед слаще крови...

Я избавлю тебя от этой дребедени,
от всего этого джаза,
А ты избавь меня, пожалуйста,
от своей убийственной любви!..»

Я довел ее до ручки, а она меня - до ножки.
Бешеное притяжение преодолеваем алкоголем
и постелью.
Она мечтает о финишной прямой, я -
о кривой дорожке,
И я не буду ждать, когда жизнь нас в пыль
и прах перемелет...

Это называется - жить на энергии злости,
Это называется - хотел жениться,
а попал на виселицу,
Это не купюры хрустят, дорогая,
а мои кости!
Что может вынести влюбленный дурак -
просто невысказано!..

Как всегда в моей жизни все висит на волоске!
На твоем волоске - и лишь бы он не оборвался...
Я существую лишь буковкой
на бумажном листке -
Сколько раз я зачеркивался
и кем-то поджигался!..

Если в женщине есть вход, значит должен быть
и выход,
А иначе, как мы, черт возьми, здесь оказались?!
Сделай глубокий вдох, моя радость, а я сделаю
выдох,
Это наш последний шанс не стать тем,
чем все вокруг уже стали...

ЛИТУРГИЯ ОГЛАШЕННЫХ

Прячет речка озябшие воды
в рукава свои. Здесь тишина
заросла толстым слоем природы,
и деревья - древесные оды -
заучила на память весна.

Я иду по забытой тропинке
царства вымерших добрых зверей.
А у солнца - период линьки,
и валяются половинки
отвалившихся старых лучей.

Я пришел в этот лес раствориться,
слиться с ним, позабыть, кто я есть,
чистой влаги забвенья напиться, -
чтобы в небе увидеть лица -
и услышать благую весть!

Тот, кто хочет быть найденным, должен
потеряться как можно скорей.
Пусть мне в этом природа поможет, -
отыщи меня, истинный Боже! -
я хочу быть находкой твоей.

* * *

Человек живет в своем пломбированном,
И ему хорошо, потому что - вкусно,
А когда начинают спорить о мире
И войне, ему становится грустно...

Он уже дожил до самых стрекозиных крыльев,
Зачем говорить? - особенно в предчувствии заката...
Он признавал только ту любовь, которая навывлет,
У него тату на груди - профиль девушки
и имя - «Злата»...

Он стар и давно седой,
И пенсия у него - «минус единица»...
Но он знает, какой дождь пустой, а какой - грибной,
И что такое - человек, а что - «важные лица»...

* * *

От меня до небес - расстояние в целого Бога.
Я не верю в Тебя. Не суди меня, Господи, строго.
Я продукт наших дней, прагматичной,
циничной эпохи.
Ты нес хлеб для людей. А достались им малые крохи.
В Воскресенье Твое и в ненужное наше бессмертье
я не верил тогда, а сейчас - и подавно не верю.
Я не верю в Твой Рай и в Твой Ад, Боже,
тоже не верю.
Закрывая окно, Ты захлопнул нечаянно двери.
Я живу на земле, и зачем мне Твое Неземное?
Если к людям - лицом, то получится к Небу
спиною...
Но когда я умру и в Твоей буду власти и силе,
Ты прости меня так, как Тебя на земле не простили...

* * *

1

...И воды набравши в рот
Спит река наоборот,
Спит неправильно гора -
Потому что в ней нора,
И неправильная птица
Спит во мне... А мне - не спится...

2

Остановка «Покровский собор»...
Все религии - просто вздор,
Дальше идет -
остановка «Конечная»...
Жизнь моя - простая и вечная,
Не проехать бы, не промахнуться...
Кольцевая - чтоб снова вернуться,
Но уже с другой стороны, -
Где ни Бога, ни этой страны...

3

Каждый знает себе цену, -
Тигр выходит на арену,

Осень дышит нам в затылок,
Осень - ночь пустых бутылок,
Глупых, мелочных обид...
Я не сплю, и Бог - не спит...

* * *

В. Казакову

Нагая, словно высота,
Реальная, как отраженье,
В дверях стояла красота,
Прось у мастера прощенья.

А он, заплеванный толпой,
За принципы, за самомнение
Писал счастливою рукой
Последнее свое творенье.

И доказательством его
Конечной правоты - маэстро! -
В дверях стояло божество...
И там стоять ей было лестно!..

ПАМЯТИ АКУТАГАВЫ

сизу среди чернил уснувших
боюсь пошевелиться телом
чтоб не пролить судьбу чужую

ХРУСТАЛЬНЫЙ БАШМАЧОК

Насте

Кто это написал? Не знаю, кто-нибудь.
Любой любитель строф, игрок словами в столбик.
Его я позабыл, и ты меня забудь,
морщинками не порть девичий нежный лобик.

Все это просто чушь, уроки школярам!
Хрустальный башмачок - ему нет больше пары.
Он пепельницей стал, он стал - музейный хлам,
и вечности такой - нет хуже в мире кары...

ДЕТСТВО

Когда я родился, то подумал:
«Жизнь. А почему бы и нет?»

В детстве не терял надежду
выучить шум дождя: «А вдруг получится!»

В юности мне это удалось,
но тогда я уже думал:
«А что я с этого буду иметь?..»
и дождь перестал идти вообще.

Я часто болел,
и березы казались мне
забинтованными людьми.

Потом я разучился себя винить,
но до сих пор боюсь ходить по земле,
в которую закопал живьем
щенят оценившейся суки.

Иногда я стрелял в себя,
но промахнуться было проще и приятнее.
Так я дожил до своего рождения.

Однажды, проснувшись,
я со страхом не узнал себя в зеркале.
Наверное, так люди приобщаются к смерти.

«Женщины чувственны, - думал я, -
их мир полон ощущениями,
как подсолнух семечками.

Они могут взять весну за руку.
Они могут использовать закат как румяна.
Не скрою, им это удастся.
Мужчинам остается только восхищаться ими».

Мне было проще понять мир, отраженный в лужах.
Поэтому я часто носил лужи с собой.

Наверное, я когда-нибудь догадаюсь обо всем.
А сейчас с содроганием представляю,
что мог бы навсегда остаться только отражением.

АРМЕЙСКИЕ СНЫ

...Я служил на Курильских островах,
старшина как-то крикнул: «Наше дело - швах!
Мы идем ко дну, в дальний путь соберись...»
Что я ответил? *«Я люблю тебя, жись!»*

Я взял в руки топор - и поплыл на нем,
Старшина взял шахматы - и пошел конем...
До сих пор не знаю, как мы с ним спаслись...
Если спросят - отвечу: *я люблю тебя, жись!..*

ПОСЕЩЕНИЕ

Здесь ты была,
играла на диване
со злым котом,
похожим на костер.

Здесь ты была,
и все предметы форму
того, что называл когда-то телом
твоим
в обгон друг друга селятся принять.

Я стол затронул,
он кривил от боли
в глубинах полировки отраженья.

И только фото - зеркалом для мертвых,
где ты улыбку пронесла короной.

Темно в квартире.
Глаз твоих тоскливых -
две черных лодки -
утонули в Лете...

* * *

Ольге К.

В Барнауле ожидаются дожди и южный ветер -
Вот и пришел вечер... Но еще ведь не *вечер!*
Но и не утро, хотя утром всегда тяжелее...
Ладно, бери лиру, пошли гулять по аллее!..
Последние желтые дни, перед белыми мухами;
Будем пить глинтвейн, и разговаривать с духами!
Будем читать Бунина, и смотреть советские фильмы,
Поставим на место мозги, и прочистим фильтры.
Станем приемниками, спутниками
и двигателями вечными,
Пунктами назначения,
Станциями конечными...

* * *

Поздняя осень. На улицах лужи
ночью мороз не спеша застеклил.
Я поцелую тебя послушно.
Это все было. Я уже был.

Завтра проснемся довольные снами.
Время - пора на работу бежать:
и не заметим, что под небесами
стало и нас, и Земли не хватать...

* * *

Олегу Ковалеву

Снег шел весь день и, наконец, пришел,
уставший лег на землю и уснул...
Я в это время накрывал на стол,
я ждал гостей, я ставил лишний стул.

И не сказать, что был какой-то знак,
событие, забытый юбилей.
Я не делил, кто друг мне, а кто враг,
я ждал - и все, я ждал к себе гостей.

Ходил по комнате, курил, смотрел в окно.
Снег был единственным, кто в этот день пришел.
Я взял бокал, налил в него вино,
зажег свечу и сел один за стол...

* * *

За булочной, у городского парка,
кормила женщина бездомную собаку:
созвездие сосцов под исхудавшим брюхом,
ест с жадностью, но ловит чутким ухом
все звуки - обнаженность нервов самки...
А рядом с женщиною сын ее в панамке...
Спешили хмурые прохожие куда-то,
спешили на дебаты кандидаты,
спешили девочки и мальчики в кабак,
спешил поужинать в столовке холостяк,
спешили в иномарках толстосумы,
спешил ученый, погруженный в свои думы...
Остановитесь! Ибо в спешке не понять
великое: мать кормит хлебом мать.

* * *

На Достоевском сидит стрекоза.
Книга закрыта - устали глаза.
Я на траве полежу полчаса -
И на меня сядет вдруг стрекоза...

ОСЕННЯЯ ЭЛЕГИЯ

Н. К.

По соседству с моим домом поселилась осень.
В старом парке, прямо через дорогу.
И дожди все чаще ходят толпой к ней в гости.
Она вдова, а значит, любит развлечься немного.

Иногда она выходит на прогулку.
В последнее время только в желтом
поношенном платье.
Она пользуется пролетающей тучей как стулом.
А в магазинах сухими листьями за покупки платит.

И почему она такая тоскливая?
Вроде бы женщина - должна быть веселой
и радостной.
А она плачет, даже нос от слез распух сливою.
Бойтся простуды, ходит, засунув под мышку
оконный градусник.

Я не думал, что она страшится смерти.
Блудница, ведьма, убившая глупое лето.

Она врет и погодой, как задницей вертит.
Носит солнце в кармане потертою старой монетой.

...А вчера ночью как из ружья трещал мороз,
и, говорят, не промахнулся...
Утром оставшиеся листья были залиты
красным цветом.
Все радовались первому снегу, а я ходил злой
и дулся,
она была стервой... но стервой красивой при этом.

КОЛОБОК

По земле катился колобок,
он не низок был и не высок -
странный.

Через лес катился, через горы,
в свой родной провинциальный город
спешил.

К маме с папой - как медаль сиял,
ничего, что стал немного мал, -
жив ведь.

К детям и родной жене спешил,
изо всех, из колобковских сил
рвался.

Останавливать никто не стал его,
ни медведь с лисой, ни серый брянский волк -
не решились.

Пропускали колобка они без слов...
Колобка... очередную из голов,
прикатившуюся с войны...

БАБА-ЯГА

Там, за деревней, под Лысой горой,
бабка живет с костяною ногой.
Домик ее на курьих ногах, -
много на крыше щебечущих птах.
Ходит согнувшись - сколько ей лет! -
кожей обтянутый желтый скелет.
Дразнят мальчишки Бабой-ягой:
«Ох, отлуплю вас поганой метлой!»
Как-то холодную ночь в сентябре
я переждал у нее в конуре.
Ветхая крыша течет давно, -
крутится старое веретено.
Стены увешаны фото солдат:
«Это все с фронта... Вот муж мой. Вот брат».
Вышло - сestroю на фронте была:
много людей от смерти спасла.
Из-под огня на своей спине
вынесла: «Письма писали мне...»
Старость и раны забрали друзей.
Нет у нее ни родных, ни детей.
Ночи без сна длинны, холодны.
Ночи последних героев войны.

* * *

Когда в деревне,
перевернувшись на лодке,
утонули трое мальчиков,
Сеня - деревенский дурачок,

взял в конюшне бич
и пошел сечь реку.

Вся деревня собралась на берегу,
ничье лицо не исказила нелепая ухмылка,
никто не сказал ему: «Это неразумно,
ну что ты делаешь? Перестань, дурак!»

Секи ее, Сеня, до изнеможения.
Отныне
никто в деревне
не посмеет назвать тебя
дураком.

* * *

Я как-то живу не так.
И флаг у меня - не флаг,
И друг у меня - не друг,
Семья моя - замкнутый круг.
Я как-то живу не так.
И враг у меня - не враг,
Любовь у меня не та,
Душа моя не чиста:
Шел к Богу - попал в кабак,
Был мудрым - а стал дурак.
И пил, и жил наугад, -
И брат у меня - не брат,
И черный весь белый свет,
И вроде бы выхода нет:
И в этом, и в том я не прав...
Спрячь, Боже, меня в свой рукав!
Поглубже во мрак запихни -
Туда, где звезды одни...

СТИХОТВОРЕНИЕ С ЭПИГРАФАМИ

Редкая птица долетит до середины Днепра.

Н. Гоголь

*Гоголь отвинтил какой-то винт внутри
русского корабля,
после чего корабль стал разваливаться.*

В. Розанов. «Опавшие листья»

*Сотряслись осквернители праха,
не увидев в гробу мертвеца.
Был ли Гоголь?*

Ю. Кузнецов. «Тайна Гоголя»

Входит Гоголь в бескозырке...

И. Бродский. «Представление»

*«Я бессмертен, - отрезал Гоголь.
- Бери лопаты. Скоро полночь».*

А. Королев. «Голова Гоголя»

«Редкий Гоголь доплывет до середины Оби...» -
это не тайна теперь для Востока и Запада.

«Что хмурый сегодня, Василич?»

«Немного знобит...»

Гоголь не любит акульего сильного запаха.

Обь ведь богата акулами, есть в ней киты,
опасное место - бывает, пираты-проказники

наедут гурьбою - а Гоголь, ну прятать листы
поэмы, где правда про Пушкина, Ленина, Разина.

Трудно живетя Василичу в наших краях,
климат не ласков, что лето, зима - все едино.
Близят заботы провинции Гоголя крах, -
знаком вопроса согнули писателя спину.

Что за фантазия в ссылку отправить его
в эту дыру, в Барнаул, Богом проклятый угол, -
шепчутся, что умерщвляет свое естество,
ходит сутулый, худющий и черный, как уголь.

Мучает что-то Василича, что-то гнетет,
тайна разъела его, только НОС и остался:
в полночь сквозь зеркало переправляется вброд
и возвращается утром смертельно усталым.

Вечно ему уготовано жить на земле, -
смена фамилий, мелькание центров, окраин,
вместе с толпою юродивых, грязных калек
ищет спасения, веры и истинных таинств.

Часто в припадках в Италию рвется, и вновь
просит в Сибирь, чтоб его к декабристам сослали.
Слухи ползут, что замучила Гоголя кровь
тех, кого книжками предал, когда правил Сталин.

«Душно мне! Душно!..» - сдавила тисками

кровать.

«Век поднимите мне!.. Вижу - хоронят живого!»

Дай ты нам каждому, Боже, свое написать...

Но упаси нас сказать гениальное слово!

ДВЕ ТИШИНЫ

Я прожил очень много.
Больше чем жизнь.
Я прожил очень мало, -
зелен мой лист.

Я сказал очень мало -
но слова верны.
Я сказал очень много -
для одной тишины...

* * *

А. Родионову

Когда меня совсем не будет,
Я буду где-нибудь не здесь
Со злыми ангелами студень
Из одного корыта есть.

И, поперхнувшись костью старой,
Закашляюсь до слез. А Бог
Дыхнет над миром перегаром,
И выпнет душу за порог...

ДЕЛО О МНОГОЭТАЖНОМ СЕРДЦЕ

Я всегда старался идти против ветра и течения.
А это, как известно, способствует выветриванию
породы.

Врач, прослушав мое многоэтажное сердце:
«По моему мнению,
в вас очень много цивилизации, и совсем
не осталось природы».

«Вы перенаселили свое сердце -
оно уже начало под своей тяжестью прорываться
наружу,
живущие в нем - хандрят, мечутся злые и серые,
кричат о надвигающейся из пустыни вашей души
зимней стуже».

«Сказать еще более откровенно,
я почти не встретил счастливых среди ваших
жильцов.

Они часто кончают с собой
(вскрывая ваши вены),
и говорят при этом в ваш адрес много
неприличных слов».

Нужно стать трехголовым, чтобы до конца
все понять!
Все любят красивых... А тех, что взяли на себя
ваше уродство?!
Способны ли вы делить с ними стихи или кровать,
не боясь - как святой Юлиан - разрушения
родовой породы?!

Смешно? Смейтесь! Где идеалы, где герои
нашего поколения?!
Сдохнем ведь бесследно, думая только о себе...
Труссы! Лишь против течения можно преодолеть
реку Забвения,
и только так остаться, погибнув в этой борьбе...

* * *

В. Слободчикову

Мне сегодня нужно к реке,
чтобы видеть бегущую воду:
плещут волны, строка к строке,
пишет речка бессмертную оду.

Обо всем будет сказано в ней,
все река отразит в своих строчках,
на наречии древних теней,
оживающих звездною ночью.

Я гляжу на течение вод,
на несуетность вечной природы,
как спокойно она живет,
и как бешено мчатся годы...

О ТОМ, ЧТО НАС СПАСАЕТ

О.

Одиночество, гулкое,
Как падение капель в огромной пещере.
Решил покончить с собой.
Открыть вены, как окно в душевой комнате.
Взял бритву и пошел в ванную комнату.
Бросил последний взгляд на свое отражение.
С удивлением отметил, что не брит.
Решил напоследок побриться.
Вернулся в комнату, освежить лицо.
Звонок в дверь.
Требовательно, настырно.
Телеграмма.
Друзья с другого конца света поздравляют
С сорокалетием.
Расплакался, как уличенный в предательстве.
Понял, какую глупость чуть не совершил.

А вы еще ворчите на плохую работу нашей почты.

* * *

Огонь горит, как будто не огонь,
как будто кто-то протянул ладонь.
И хочется пожать мне эту руку,
как старому испытанному другу,
но пальцы обожгло мне... Стариком
я не забуду, как дружить с огнем;
виднее пламя в темноте ночной -
а завтра чудо станет лишь золой;
закон огня - закон и для людей,
чем выше пламя - тем сгорит скорей...
...Я спички взял, я ворох взял стихов -
и пламя в пламени взвилось до облаков!
Пусть мой безумный, жертвенный костер
ворвется в небо, выйдет на простор!
Стихи любимые! Гореть вам до зари...
А там - как вывезет... Гори, огонь, гори!
Язык огня древнее наших лет.
Я повторяю пламени вослед:
«Огонь горит, как будто не огонь,
как будто кто-то протянул ладонь...»

* * *

Москва слезам не верит
Москва стихам не верит
Москва себе не верит

Живи в провинции

Плачь если хочется
Смейся когда хочется
Пиши стихи о чем хочется

Провинция пока еще верит
Пока
Еще

ТВЕРДЫЙ ЗНАК

Обрывки фраз, цитат и междометий,
и странные слова - значение их не знаю -
слежались здесь, как шлак и хлам столетий,
в котором я себя пожизненно теряю.

Привычный мой кошмар, мой застарелый бред,
ты сотни лет копил опилки для мудрейших, -
я жил в тебе, как бомж, под ворохом газет,
я был здесь тем, кого бесплатно любят гейши.

Потерянный в строках, испорченных дождем,
забытый в тоннах книг, свезенных на помойку, -
я вызубрю навек, убитое огнем,
у входа в немоту, приняв собачью стойку.

Слепой найдет меня по буквам впотьмах,
в космической пурге отпетых графоманов.
Когда я растворюсь, как в кислоте, в стихах,
я возвращусь домой, я твердым знаком стану.

* * *

1

Какой-то таинственный плотник сегодня
улицы города серым дождем,
будто забором дырявым, негодным,
загородил, гремя гром молотком.

Молнии он, словно гвозди, вгоняет,
что-то под нос себе бормоча...
Всюду ручьи - и уже не воняет
возле подъездов людская моча...

Каждый вам скажет - забор этот трудно
и оббежать, и объехать порой...
Девушка в платье, прилипшем на грудке,
туфельки сняв и свободной рукой

платье подняв, обнажая колени,
быстро бежит по лужам домой.
Что ты ей, дождь? Не боясь ложных мнений,
громко смеется сама над собой!

Долго льет дождь. Ни одной в мире нитки,
кажется, он не оставил сухой.
Плотник забор сколотил, но калитки
в этом заборе дождя - никакой!

2

После грозы, когда солнце, умывшись
(словно с похмелья глаза разлепив),
бухнется телом лучистым на крыши -
стройные ножки в ванне помыв,

девушка та, что бежала по лужам,
выйдет в халате к себе на балкон...
Вот для кого дождь прошедший был нужен,
чтоб еще раз подтвердить тот закон

о красоте, для которой преграды
только на пользу. Они для нее -
средство спасенья, незримые латы,
то, что зовется святое вранье, -

точно угаданный фон или рама,
что дополняет картину собой...
Только в бою ведь становится знамя
истиной, жизни дороже самой...

* * *

По небу ангелы летят -
Зима, их перья - снегопад.
Стою, ловлю снежинки ртом -
Ангина будет, но потом...

Я снеголов, я снегоед!
И это не больничный бред.
Там в небе - мощный шелест крыл!
Я в детстве видел! Но - забыл...

* * *

Вот тебе тема: он любит ее,
а женщина любит кого-то другого.
Банально? Но это твое и мое,
вечно оно, потому и неново.

Вот вам сюжет: приезжает жених,
а суженой нет, ее выкрал соперник.
Сделать легенду из этих троих -
это и будет искусство, наверно.

РАБОТА НАД ОШИБКАМИ

Я на практике в деревне,
между прочим.
Осень. Желтые деревья.
Холод ночью.

На столе зажгу я лампу,
между прочим.
Приглашу соседку Аллу
на часочек.

А ведь замужем соседка,
между прочим.
Муж ее стреляет метко,
очень-очень.

Но ведь сердцу не прикажешь,
между прочим.
Да и муж ее на пашне -
это точно.

...Провожу ее задами,
между прочим.
Что же было между нами?
(Ставлю прочерк...)

ПОЭТ

1

Как Прометей к скале,
поэт навечно прикован
к своей пишущей машинке -
он тоже украл для людей
Божественный огонь.

2

Тетрадь на столе со стихами
открыта, как открытый перелом:
и весь день, и всю ночь,
и всю жизнь -
боль, боль, боль...

* * *

Собирается дождь над городом,
и огромной черной стеной
с превосходством и даже гордостью
небо виснет над головой.

Убежать мы с тобой не успеем, -
от судьбы разве можно сбежать? -
струи прочные, толстые, спелые
начинают по пяткам хлестать.

Мы увидим с тобой, как изящно
змейка молнии в землю нырнет, -
как вели себя, в общем, бесстрашно
двое в центре библейских вод.

Мы теперь - неразлучная пара, -
по колено в небесной воде
чуть замерзли, но с истинным жаром
целовались, забыв о дожде.

Ливень смывает ненужные краски,
и заставит блестеть и гореть,
что бессмысленно и прекрасно,
для чего стоит жить и петь...

* * *

С. С. С.

Люблю читать зачеркнутые строчки,
они - несостоявшиеся жизни,
их зачеркнули, но они ведь были,
пусть кто-то - автор, писарь, пекарь, токарь,
решил по новой их переписать.
Вот я, к примеру, тоже, может, строчка,
уже зачеркнутая кем-то, как ошибка,
а я живу, не зная, что зачеркнут...

Я думаю, что в будущем, возможно,
появится какой-нибудь пытливей
(а в прошлом тоже - токарь или пекарь)
начнет листать, зевая (нужно делать
работу, он доцент и все такое,
а тут жара, и пиво, девки, лето)
заглянет в черновик бессмертной драмы
великого творца (который свыше)
и там, среди бесчисленных помарок,
невнятных вставок, вклеек и ремарок,
установится в зачеркнутую строчку
(скажи, ведь неплохой был вариант?),

и, сбившись с ритма, шевеля губами,
забудет о бессмертной драме, пьесе,
за буквой буква, слово тянет слово,
он будет пробираться в полном мраке
чернильной ночи, где одни лишь кляксы,
ухватит смысл, не ясный даже Богу,
и расшифрует, может быть, меня.

* * *

Я виноват... А в чем я виноват?!
Что снег и дождь, и снова снег и град?
Что манит нас далекая звезда,
И мчатся вдаль ночные поезда?

И жизнь проходит в поисках мечты...
Нет больше слов, и все листы чисты,
И лишь луна в божественных руках
Качается на девяти ветрах...

И вот архангел на своей трубе
Играет сбор царям и голытьбе, -
И на последней ноте мир затих...
Спасибо, господи, за этот странный стих...

ЧУМА

Чума идет обычно с юга:
в руке - сума, в суме - тюрьма,
и люди предают друг друга...
Запрятавшись в свои дома,

боятся шороха и стука,
брюзжат: «Скорее бы зима,
пусть трупы похоронит выюга...»
Так побеждает нас Чума.

Но есть один. Он не боится.
Он свой спешит закончить труд, -
в его камерке утром птицы

назло Чуме любовь поют!
Он знать не знает про Чуму.
Он пишет. Некогда ему...

ДЕТСКИЕ ИГРЫ

1

мой старший сын
хочет быть банкиром

мой младший сын - ему три года -
играет в Бэтмена -
борется с мировым злом
в первую очередь - как я понял -
с банкирами всех мастей и возрастов

«папа поиграй с нами», -
просят они

мелькают годы
а я все никак не могу определиться
с кем я -
с Бэтменом или банкиром?

2

давай играть в войну -
говорит сын
у меня десять жизней
у тебя пять -
начали?

Если бы - горько усмехнулся я -
если бы даже
у меня было пять жизней
я бы ни за что
не стал играть в войну.

* * *

Летом небо шершавое, звездное,
метит в нас своим лунным копьём.
Бесхребетная и бескостная
ночь воняет ветхим тряпьем.

Не дано нам увидеть вещи
те, что скрыты Богом от нас, -
но на ощупь, кем-то из вещей,
мне даруется третий глаз.

И тогда я на миг умираю,
чтоб погибла со мной темнота, -
и для ада теперь, и для рая
мне другая дана чистота.

Балансируя, как на канате,
с головою тяжелой от глаз,
я отмечу на звездной карте,
где посмертно рожусь еще раз.

Все забудется в поколениях,
и дела, и тела, и слова.
Иногда только, в Дни Затмения,
будет зрячей моя голова...

ПОГИБШИЙ СОЛДАТ

Он лежал
вверх лицом.

Один на один
с небом.

Ноги -
продолжение дороги,
руки -
продолжение работы,
глаза -
продолжение любви.

Ничего не знающий
о жизни,
но уже выучивший наизусть
смерть.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО

Памяти В. Башунова

...Что он хотел нам сказать?
Что он шептал между строк?
Вспомнил жену или мать?
«Словно вода сквозь песок... -
шепчет, - ...не ведает дна...»
«Что ты нам хочешь сказать?!»
...Бьется в подушку волна,
Лета шумит - не слышать...

* * *

Раздавленный пес
На шоссе́йной доро́ге,
Раскатанный машинами в лепешку.

Поднимите его.
Выше.
Еще выше.
Вот твоё знамя,
Цивилизация.

ТВОРЧЕСТВО

Луна галерником безухим
по речке вечности плыла, -
сквозь форточку, ко мне на кухню
густым квадратом ночь вошла.

Я, ливень ухватив за нитку,
смотал в большой, тугой клубок.
Так, благодарные за пытку,
рождались эти восемь строк.

* * *

Поэзия должна быть глуповата...

А. Пушкин

Поэзия должна быть краеугольным камнем...

Поэзия должна быть умом, честью и совестью

каждой эпохи...

Поэзия должна выйти на площадь...

Поэзия должна жить в башне из слоновой кости...

Поэзия должна быть Прекрасной Дамой...

Поэзия должна быть Василием Теркиным...

Поэзия должна быть серьезным подспорьем...

Поэзия должна быть для слов тесной...

Поэзия должна быть для мыслей просторной...

Поэзия должна быть созидающей

и направляющей...

Поэзия должна быть дыр бул щил...

Поэзия должна быть простой как мычание...

Поэзия должна быть высоким косноязычьем...

Поэзия должна быть энциклопедией

народной жизни...

Поэзия должна быть ездой в незнаемое...

Поэзия должна быть штыком, кнутом

и пряником...

Поэзия должна быть...

Поэзия должна...

Поэзия...

Поэзия никому ничего не должна.

СОНЕТ В КОНЦЕ ЛЕТА

Проходит лето. Прохожу и я.
Готовлюсь к листопаду, охлажденью,
к морозам, к полноценным невезеньям,
к тяжелым снам чугунного литья.

Проходит лето. Заживут колени
у детворы, и съедется семья
из отпусков (проклятая статья
написана - конец июльской лени...)

Проходит лето... Но смотреть, как сам
проходишь - тоже, в общем-то, наука,
точнее - тайна приобщенья. С ней

вновь обретаешь веру в чудеса,
и право входа в прошлое без стука,
и честь сидеть в присутствии теней...

СОНЕТ О ДУШЕ

Моя душа, тебе как будто тесно.
Да, для тебя мой рост ничтожно мал,
к тому ж болезнями я, как сырой подвал,
завален. Занимает много места

гордыня (от которой, если честно,
я не спешил избавиться). Забрал
грех сладострастия (кривляка и бахвал)
так много. Остальное съела плесень

неверия... Чего ж ты еще ждешь?
И тело - ложь, и дело - тоже ложь...
Когда же ты мешок гнилой прорвешь

и улетишь дышать свободным светом,
забыв навеки, что жила в поэте -
ведь ты с собой ни строчки не возьмешь...

СОНЕТ О ЗРЕЛОСТИ

Сочные листья, все в выпуклых жилах,
держат, как будто в руках, небосвод.
Зеленью жирный, лежит огород,
гусениц сонных сбросить не в силах.

Это июль, транжира и мот,
толстый проказник, ленивый и милый,
зубы здоровые в граблях и вилах
скалит, цenia стрекозиный полет.

Лето! Как быстро кончаешься ты,
я еще все не увидел цветы -
ты их уже заменяешь плодами.

Так моя жизнь. Спокойная грусть:
телом своим сутулюсь, клонюсь,
в почву созревшими вдавлен годами...

СОНЕТ
О ГОРЯЩИХ МОСТАХ

Затаилась во мне поэзия,
молчаливо стоит над душой,
и прозрения тонкое лезвие
дух пронзает мой нищий, слепой.

И как после долгой болезни,
оглушенный вселенскою тьмой,
я ищу непослушной рукой
то, что стало давно уже песней.

Есть в поэзии мертвый тупик,
из которого выход возможен,
если маску, придуманный лик,

отдерешь вместе с кровью и кожей
от живого лица. И положишь
на алтарь ненаписанных книг.

СОНЕТ
ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ

А время пятится назад,
и снова в юность нас уводит,
в страну давно забытой моды,
в страну полетов наугад.

Туда, где твой двойник и брат,
лунатик прустовской природы
пытается пройти сквозь годы,
как по канату акробат.

Вдруг - окликают. В тот же миг
лунатик падает. Старик
очнулся - сон дурной увидел,

где был веселым, молодым,
а не таким - ворчливым, злым,
нелепым, как туземный идол.

ЭПИТАФИЯ

Моя дорогая А.! Ты стала пеплом,
то есть удобрением для будущих засранцев...

Луна, опившись дождя, почти ослепла,
несет ее кто-то, засунув в тучу,
как в школьный ранец;

этот кто-то - большой человек, а точнее, большая
сволочь,
он купил на небе три участка земли,
и четыре тонны дождей,
и каждый день, когда наступает полночь,
он наливает мне лужу крови, и говорит -
комар, пей!

Мне страшно жить в самом центре глобальной
смерти,
вокруг только черные, красные и круглые
квадраты, -
дорогая А., если ты думаешь там, в своем пепле,
о мести -
мы уже мертвы, как забытых звездных войн
неизвестные солдаты.

* * *

Я все забыл - и вспомнил жизнь другую.
Свою? Наверяд ли... Кажется, чужую,
но мне известную в подробностях. Я жил
у моря, я имел лишь пару крыл
некрепких, но богат был баснословно:
мой ветер, мое небо, мои волны!..
Я был один, но знал, что всюду Бог.
И с этой верой был не одинок.
Я все забыл и книжек не читал,
но был закат с восходом так же ал,
все было в мире, как и быть должно:
я видел небо, а оттуда - дно,
я был свободен к перемене мест,
я видел Будду, Полумесяц, Крест, -
но я спешил попасть скорей домой,
где ветер, звезды, крылья над волной!
...Кто мне ответит, для чего я здесь?
Кто дал мне право на чужую песнь?
О Господи, позволь не быть ничем,
а просто жить... Я глух, я слеп, я нем...

* * *

Почему ты не со мной?
Что случилось, чем я хуже?
Не дарил тебе жемчужин?
Не соврал, что станем мужем
и женой?

Почему ты не со мной?
Если б ты его любила,
так как надо, всею силой,
сам ушел бы, коль не милый,
бог с тобой!

Почему ты не со мной?
Я ведь чувствую, ты рядом,
что сама теперь не рада,
и замужней, и богатой -
быть одной!..

Почему ты не со мной?
Мы ведь только друг для друга, -
в этом, в этом наша мука:
жизнь за жизнью, круг за кругом -
вразной!

Почему ты не со мной!

* * *

Падает снег,
Падает снег...
Вдруг пронзает мысль -
Может быть,
Вот эта снежинка
У меня на перчатке,
Касалась на небе
Лица Бога...

* * *

Будет ливень, все замерло чутко.
В тишине, в паутине, в лесу
вдруг запутался... Ангел. Минутку!
Глупый Ангел, тебя я спасу!

Странно только, когда в паутине
я запутаюсь - ангелы спят.
Может быть, о библейскую глину
страшно им замарать свой наряд?

Будет ливень, набухшие тучи,
как белье, выжмут сверху на нас.
Ангел, ты, как и я, невезучий, -
мы промокнем до нитки сейчас!

Я - до нитки, а ты - до бессмертья.
Эти капли земного дождя
отнеси в рай для лучших и верных, -
отряхни на них с крыльев, шутя.

Отнеси им земное посланье.
Даже те, что столетья в раю,
чьи сбылись все мечты и желанья, -
помнят грешную землю свою...

ПУТЬ

В темноте идем. Осторожен шаг.
Справа - верный друг, слева - верный враг.

Ошибусь, споткнусь, но удержит круг:
слева - верный враг, справа - верный друг.

Там поможет смех, здесь - стальной кулак:
справа - верный друг, слева - верный враг.

Честно скажут все, правда - наш закон:
друг - в чем я был слаб, враг - в чем я силен.

Так идем втроем. Труден первых путь:
друг покажет брод, враг - куда свернуть.

Слева - сердца стук, справа - сердца стук,
слева - верный враг, справа - верный друг.

И пройти весь путь можно только так:
справа - верный друг, слева - верный враг.

* * *

Я хотел бы родиться в начале века,
верить искренне в правду революции,
обжигаться в Отечественную горячим снегом,
завернувшись в шинельку чужую и куцую.

Я хотел бы любить женщин пятидесятих годов,
таких странных и фотографически далеких.
Я хотел бы увидеть свою густую кровь
на афганских дорогах нелегких.

Я хотел бы, как все, кричать «ура!» или «долой!»,
войти в историю красивым жестом,
мчаться в сабельную атаку с птичьей головой,
громыхая на кочках железной шерстью!

Я хотел бы жить наивным энтузиастом,
терять сознание на бессменной работе.
Быть верным ликбезовцем и рассказывать в классе
о любимом блюде: «Македонский в меде».

Но все это сделалось без меня...
Я безнадежно не вовремя родился!

Не убивали подо мной в гражданскую
троянского коня,
не рисковал я свободой, слушая «Дорз» и Дилана.

Меня заставили вылезти в сволочное время,
когда теленок вырос и стал золотым быком,
когда продается все - от рода до племени,
и культура как ветхость отправляется
без задержек на слом.

Меня вытолкнули в мир в скверные годы,
когда церковная паперть превратилась в панель,
когда в чести не таланты, а делатели погоды,
когда глубина души выродилась в лужную мель!

...Я хотел бы родиться в начале века,
научиться мерить все высшей мерой,
ударять по бездорожью автопробегом,
и, черт возьми! Хоть во что-то искренне верить...

К МУЗАМ

Михаилу Гундарину

Смерть огромным богомолком
шла по лезвию ножа,
кровью мыли протоколы
с того света сторожа.

Солнце встало над страную,
день, звеня, ушел в зенит:
с непросохшей головою
с пляжа Леты брел пиит.

На обочине дороги
состоялась встреча их:
богомол читал эклоги,
а поэт свой акростих.

Неразбавленное пиво
молчаливый пил народ.
А поэт глядел лениво
в постаревший небосвод.

Духовой оркестр играет -
духи в дудки дуют. Вот

остановка «Кольцевая»,
ключник курит у ворот.

Саквояж, очки, рубашка.
Все забрал? Пальто, пиджак,
с коньяком седая фляжка,
ключнику за вход пятак.

Богомол сидит в кармане
у поэта... Пять минут
им осталось жить в стакане,
если музы не спасут...

На диване чужом он свернется калачиком,
будет хмурый лежать, зло шепча:

«Черта лысого!..»

Будет что-то в блокнот по-китайски записывать.
А в обед не вернется из «Общества трезвости»
величайший поэт и творец всякой мерзости...

НЕСПОКОЙНОЙ ВАМ, НОЧИ!

Ближний свет, дальний свет, «выхода нет».
Лаз на Луну. Всем, кто умер - привет!
Этот ли, тот Свет, в туннеле темно...
Кто-то кричит: «Я - в Европу окно!..»

Но остальные - молча идут:
Лазарь и Цезарь, друиды и Брут,
Платон и Плотин, Овидий и кто-то,
знающий путь через это болото...

...Выпив сто грамм, позабыли пароль.
Гамлет заплакал: «Я жалкая моль...»
Вторили хором ему остальные:
«Нас победят червяки земляные!

Мысли! Куда пропадут наши мысли?
Господи, часть хоть на Землю им вышли!
Ночью корпят мудрецы и поэты,
им ведь нужны с того света ответы!..»

...Лаз на Луну открывают на час -
мало желающих быть среди вас.
Доброй бессонницы, дети Луны.
Спящим секреты богов не нужны.

* * *

Вячеславу Корневу

Я сотню лет на небо не смотрел,
я позабыл, как звезды говорят, -
я расстрелял колчан волшебных стрел,
намеренно не целясь, наугад.

Свечу задул, зарыл ружье в песок,
продал свой дом, собаку отравил;
шел на закат, пока хватило ног, -
шел на восход, пока хватило сил.

Макушкой к солнцу, а корнями в ил,
спасался хлебом, иногда вином -
Я ничего у Бога не просил,
чтоб не пришлось вдвойне платить потом.

В далеком городе спросили - как зовут?
Откуда ты, куда идешь, старик?
Я промолчал про имя и маршрут,
но показал, где путь, а где тупик...

* * *

теряю друзей ключи зонтики
зубы волосы книги деньги

пришел на берег реки
гляжу на закат -
какая находка

* * *

Изгиб реки, изгиб руки.
Река в меня впадала грубо:
И волны вздувшейся строки
Смывали слов замшелых трупы.

Река бежала сквозь меня,
Как сквозь отверстие в пространстве, -
И все быстрее день ото дня
Бежало время, как из раны.

Я тайну вечности не знал,
И потому, как все и каждый,
В себе носил Девятый вал,
Который смысл меня однажды.

Так мне дарили ремесло,
Которым прокормиться трудно, -
Меня строкой в Аид несло,
Где холодно и многолюдно.

И в этом мрачном из миров,
единственный живой, наверно,
я отыскал порядок слов -
и сразу выплыл на поверхность...

* * *

Она отомстит в астрале.
Она отомстит - будь готов.
За преданные идеалы -
за все отомстит любовь!

Она запомнит детали,
неточность сказанных слов.
Запомнит, как убивали
хрупких ее послов!

Она тебе все припомнит,
в астрале, где будешь один...
Там все одиноки, кроме
любивших до смертных седин...

В БОЛЬНИЦЕ

Из окна я вижу небо,
А на небе - колобка!..
Только тех здесь кормят хлебом,
Кто придумал облака.

Остальные пьют водицу,
Ловят капли жадным ртом...
Дождь смывает наши лица,
А поверху рисует - дом,

Куст сирени, двух старушек
Спрятавшихся под зонтом...
Дождь смывает - я не трушу,
Ты ведь вспомнишь нас потом?!

Ливень все легко смывает,
Что казалось - на века...
Вижу в небе волчью стаю.
Все, сожрали колобка...

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ГЕНИЙ

1

В тишине, на сцене, в виде муляжа,
лежу, поджав колени, в кармане... ни шиша!
Пиджак актерский старый, дырявые штаны,
у края биографии и посреди страны;
несыгранные роли летают надо мной,
и тут я главный самый, и там - почти герой!
Здесь, в фимиаме, дыме, пожаре и огне,
скачу на самом лучшем, на шахматном коне!
Смеюсь и тут же плачу, и снова - хохочу..
Мне море - по колено, и небо - по плечу!..

2

Цветы на сцене, в зале кричат мне:
«Браво! Бис!..»
Я - Гамлет, я - Ромео, я - Дон-Жуан, Парис!..
И что мне - эта водка, и что мне - конопля?!
Я - в пьесе, я - в газетах, я снова у руля!..
Нет больше комнатушки, где я живу один:
Теперь я Марко Поло, теперь я Лоэнгрин!..
Скрипят на сцене доски, качается театр, -
Мир к финишу подходит - я выхожу на старт!..

Комедия и драма, трагедия и фарс, -
Я больше не массовка, не театральный фарш!..

3

В разгар великой драмы и пьесы на крови,
не жди аплодисментов и зрительской любви,
Ты - алкогольный гений, ты - спившийся талант...
Ты в смокинге, цилиндре, на шее - алый бант;
Звонок звенит - на сцену, второй - дерзай, артист!..
А третий, он последний - выносят гроб «на бис»...

* * *

Наталье Николенковой

Кто-нибудь прочитал полного Л.Н. Толстого?
Льва Николаевича - до тома так сорок второго?
Значит никто... Скажу вам, как пить дать, я прямо -
скоро наступит великий кирдык Фукуяма -
Чу! Это мчится последнее утро планеты,
в общую кучу - скелеты, котлеты, сонеты,
не победить нам нашествие диких пиитов -
это похлеще всех варваров, гуннов и бриттов, -
поздно гутарить, мол, чушь и полнейшая лажа -
мазаться кетчупом, из крематория сажей,
стать исламистом, а может быть американцем, -
выслать на Кубу последние штанцы и сланцы,
слайды, иконы, осколки былого величья
(это не вонь, а тушка коптится девичья) -
галеты, кареты и золотые монеты, -
забудь о Толстом! - подумай о свете и лете,
нырни вместо Библии в околплодные воды -
верни нам любовь, забытой, небесной природы...

* * *

Всю ночь поет сверчок
Мне спать не дает.
Да иди ты к Басё!..

* * *

Ты узкая, гибкая и стремительная,
как горная речка.
Одному Богу известно,
как тебе удается
держаться в своем русле
бурные воды страсти,
в которых так часто -
с отвращением и страхом -
я вижу молодых и красивых
утопленников,
пытавшихся через тебя переступить...
Да, ты безжалостна и вероломна
к проявившим силу и волю,
ты не терпишь над собою
никаких мостов,
ты разрушаешь
любую плотину быта...
Но я славлю тебя,
свободную стихию любви!
Славлю,
пусть даже и мне
придется найти в тебе
свою смерть...

* * *

В магазине,
осенним ненастным днем,
расплачиваясь за покупку,
достал из кармана
вместе с мелочью
морской песок...

Защемило сердце,
вспомнил о тебе...

Забыл сдачу.

ГРУСТНАЯ ЛИРИКА. ОСЕНЬ

А. Л.

1

...Ты у меня не первая,
и я у тебя - не последний.
Осень на остановке
сыплет свой мусор медный.
Холодно, скоро холодно
станет в городе старом...
Все, что было мне дорого -
все отдаю задаром...

2

Палачу оплачивают путь в оба конца...
Я заплатил за все, на мне нет ничего, даже лица...
Прощай, никаких долгов, никаких обещаний и слез!..
Палач садится в поезд,
и поезд идет под откос...

* * *

Деревья почками стреляют по прохожим,
так каждый год, не убивая никого.
Сидит старик и улыбается всем: «Дожил...»
И всем понятны радости его!

Ах, беззаконие весеннее природы!
По жилам, как по улицам, бежит
любовь - и в сердце! Двери настежь! С ходу!
И сердце птицей, мячиком летит!

Весной все женщины становятся красотки,
соперничают совершенством форм.
И так порою прощуршат колготки!..
Весной нет старости! Весною старость - вздор!

И хочется сказать всем людям столько -
как будто в первый раз заговорил!
Весной не плачут, даже если больно...
Весною воскресает А.С. Грин

и в стареньком пальто приходит в город,
хоть в Зурбаган, хоть даже в Барнаул.

Деньгами старыми по ресторанам сорит...
Весною можно - разрешен загул!

Домой не хочется! Бродить, бродить часами!
Земля же в родах, должен ведь при ней
остаться кто-то... Посудите сами -
быть в родах девяносто с лишним дней...

* * *

Дирижер,
как птица,
музыка - его клетка,
его рай и ад,
а он все пытается вырваться,
машет крыльями, глупый пингвин,
перед полупустым залом,
не освободиться,
пока не кончится музыка...

А эта музыка будет вечной.

* * *

Друзья уходят, оставляя после себя воронку,
Фонящую воронку, как после большого взрыва.
...Стоишь на сцене, в окружении юных подонков,
Одинокий старик на грани нервного срыва.

Кто-то после смерти обращается в прах,
а кто-то в порох,
Тот, кто хотел быть всем - всем и будет,
Но для этого надо поднять бунт на корабле,
а не наводить тихий шорох,
Гласная буква, не ставшая согласной цифрой,
уже не подсудна.

Много нас было на примете, еще больше на мушке,
Много мы запланировали, да ничего не успели,
Сняли с нас культурный слой, когда снимали
стружку,
Надо было кричать во весь голос, а мы шептали
еле-еле.

Говорят, чтобы остаться на месте, нужно быстро
бежать.
Мудрее отшельником просидеть всю жизнь
на берегу речки.

Рояль в шкафу, скелеты в кустах, нас - миллионы,
наш - рать!
Друзья уходят в ночь, я не закрываю дверь,
говорю - до встречи...

Хорошего человека должно быть мало, а плохого -
вообще не быть.
Друзья мои! Любовь не проходит, даже если мы
проходим мимо!
О чем молчал здесь, там буду с вами без умолку
говорить,
Обо всем прекрасном, что на человеческий язык
непереводимо...

* * *

Если верить кондуктору, скоро конец пути,
Это еще не конец света, но где-то близко,
Я могу успеть поцеловать тебя и сказать - прости,
И зарыдать: «Ну что же ты, Лизка...»

А ты будешь молчать и умрешь у меня на руках,
Но это лучше, чем в ногах какого-нибудь подонка.
Есть многое, чего я боюсь, но настоящий страх -
Твоя глупая смерть, пустота и ангелы,
стоящие в сторонке...

* * *

Если к святыне
постоянно прикладываться устами,
то ее можно разрушить
поцелуями
до самого основания.

* * *

С. Манскову

*...Тебе, недобитку, внушает такую любовь
это гиблое время и Богом забытое место.*

Сергей Гандлевский

Ничего не получается,
поколенья не встречаются,
разминулись на пути.
Одинокие, тревожные,
с направлениями ложными,
с пеплом Феникса в горсти,

гениальные - ненужные,
перепившие - недужные
параллельно не сошлись.
Не узнавшие про главное,
не обласканные славою, -
мимо, мимо мчится жизнь!

Манит нас страна далекая,
манит небо нас высокое, -
машем ручкой всем: «Привет!»

...Так уходит поколение:
не горение, а тление
скучных, бесталанных лет.

Мы, как рубль в стогу, потеряны,
на бессмертье не проверены,
в землю дождичком уйдем.
Нераскрытые, забытые,
безразличием убитые,
на помойку нас, на слом!

Для чего мы предназначены -
все осталось не растрчено,
сваленный в чулане хлам.
Мы не ноем - терты, мечены,
мы свободой не долечены, -
серп и молот, что? Что, храм?!

До свиданья, поколение,
не горение, а тление
планов, помыслов благих.
Нашу песенку неспетую,
береженую, заветную,
оставляем для других...

* * *

Задумайтесь:
березы -
седые волосы Земли.
А больше всего берез
растет в России...

* * *

Жизнь - есть жизнь... А может, нет?
Может, это чей-то бред?
Может, это просто ложь,
как подкованная вошь?
Смерть - есть смерть. А может, нет?
Может просто яркий свет
загорается вполнеба
для Бориса и для Глеба,
для Андрея и для Павла,
чтоб мы помнили о главном?
Жизнь - есть сон. А может, нет?
Может, жизнь - есть пистолет,
точно бьет, не пощадя
ни раба и ни вождя?
Быть - не быть? Не те слова,
ясно - жизнь всегда права,
горизонт - не перегнуть.
Но -
    бежать,
        бежать,
            бежать...

* * *

Зачем я скупаю ненужные вещи?
Ищу ли я символ в них странный и вещей?
Мне кажется, в них сохраняются мысли
ушедших, живущих в заоблачной выси,
кому эти вещи теперь безразличны
(в раю о вещах говорить неприлично).

А мне эти вещи о многом расскажут:
о купле-продаже, о взломах и кражах,
о честных и лживых, о нежных и грубых,
об умных и нищих, богатых и глупых,
о бурных трагедиях, громких триумфах,
о душах пустых, фантастических суммах,
о замыслах гения, мыслях убийцы:
«Ее застрелить, самому застрелиться...»

О чувствах святого и тайнах порока...
Вещи! Вы были всевидящим оком,
вы мне расскажете все по порядку,
как было горько кому-то и сладко,
как задушили ребенка, а после -
рук не помыв, отправились в гости...

Я все запомню... А вас - уничтожу,
чтобы никто из ушедших не ожил.
Так я скупаю ненужные вещи,
в памяти их сам случайно воскресший...

* * *

Земля - где тепло только червям.
Небо - где холодно даже птицам.
Вода - в которой и рыбы молчат.
Огонь - в котором нет ничего, кроме огня.

Кому ты нужен, человек?
Ты везде чужой.

В уголке
Людского сердца
Тепло и уютно.

Цени эту жилплощадь.

ДЕТСКИЕ СТИХИ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Я вчера ковырялся в носу,
и поймал там большую осу,
а осе - сотни тысяч лет,
она помнит Ветхий Завет.
Как зовут - не знает никто,
я отдал ей свое пальто,
свою шляпу и бронежилет -
мне не нужно - я сильный поэт.
Подарил даже свой «мерседес» -
я ведь тоже посланник небес,
у меня восемь рук, восемь ног -
я ведь тоже по-своему бог!
...А вчера золотая оса
улетела на небеса.
Нет мне счастья ни ночью, ни днем,
Проживу жизнь бобыль-бобылем, -
а настанет пора умирать -
положу свое тело в кровать,
погрущу, а потом засмеюсь -
и в осу навсегда превращусь...

* * *

А. Л.

Повтори ее имя сто раз - и имя исчезнет.
Оно растворится в стихах, молитвах и песнях,
оно станет чем-то иным, иное - не мучит,
оно станет тем и другим, что выше нас, лучше.
Об имени том вспоминать я больше не буду.
Пусть этой поверят любви, как сказке и чуду,
пусть скоро забудется все - отныне я знаю,
что значит любить, и когда - любовь убивает...
«Теперь я свободен...», - шепчу, но сам я не верю,
что хватит мне сил не войти в открытые двери,
ведь тело твое - только плоть, приманка для духа,
и есть уже время, когда ты станешь старухой,
и нет ничего, что спасет тебя от забвенья...
Забывать, как бежали мы в дождь, мелькали колени,
купили билеты в кино - и внутрь, от потопа,
а там, на экране, ковчег плыл, вроде, в Европу,
библейскую долгую ночь в ряду предпоследнем,
мы плыли в ковчеге - и Бог шел по морю следом.
Я голос запомнил, как ты сказала: «Сегодня...»
И мы целовались весь фильм - смешно, старомодно...
...А имя твое я забыл. Но видел однажды
как пил это имя другой, спасаясь от жажды...

* * *

Между мной и амальгамой
есть бескрайний океан,
там живет великий Лама,
видевший живой Коран.

Между Ламой и водою
истина веков лежит, -
спотыкаясь головою
бродит в зеркале пиит.

Не один он в зазеркалье
ищет знание во мгле.
Амальгама манит далью
недоступной на земле.

Да и там, за амальгамой,
вряд ли кто-нибудь достиг..
Между мной и мудрым Ламой -
бродит в зеркале старик.

* * *

Лето стремительно,
Беги, не оглядываясь,
Не останавливайся!..

Даже если
Камешек
Попал тебе в ботинок...

* * *

В третьем классе
запускали бумажного змея;
задыхаясь от восторга, бежали за ним по полю!..
Вот уже тридцать пять лет бегу и бегу,
бегу и бегу,
пытаюсь удержать в руках...

Моя поэзия -
бумажный змей...

* * *

Маленький пузатый человек,
сидя в большом кабинете,
брал огромные взятки,
считая, что страх наказания -
это престижно и даже способствует
пищеварению.

В конце каждой недели
он ехал за город на своем новеньком «лексусе»,
подходил к обрыву
и, глядя вниз, восторженно шептал:
«Ну что, сволочь, боишься?!»

Потом, дома,
в шелковом китайском халате
и шлепанцах,
с выражением глубокого удовлетворения,
жрал фаршированную трюфелями и орехами
Золотую рыбку,
жадно поглядывая на молодую жену,
держа в руках
серебряную вилку и бокал
с апельсиновым соком,
как скипетр и державу.

* * *

Люди - всего лишь
Мелкие лужицы
На асфальтовой площадке
После летнего дождя.

Но в этих лужицах
Отражается небо.

* * *

Мне снилось, что я стал кинотеатром,
И что-то там испортилось внутри,
Все фильмы перепутались, и вместо
Смешной комедии французской зарядили
Фильм про свихнувшегося старика поэта.
Он представлял себя кинотеатром.

Гасили свет, крутили кинофильмы,
Старик дремал один в ряду последнем,
И в снах своих, как мед, густых и сладких,
Он был велик и счастлив на земле...
Искусство свято, кто б его не делал.
Искусство - есть искусство, ставим точку.
А жизнь - есть жизнь, и в этом месте надо -
Как было сказано - поставить *кровоточье*...

Мне снилось, что я стал консервной банкой,
И что-то там, в себе, хранил я, прятал,
И не сказать, чтоб ценное, но все же
Доверенное мне - консервной банке.
А раз доверили - так сохрани, как было...

Мне снилось, что я стал последней пулей.
Лечу себе, не ведая дороги,

Как будто я - есть я, и нет кого-то,
Кто выпустил меня последней пулей.

Так и лечу, не ведая мишени.
А станет цель ясна - полет прервется
И, может, что-то большее случится...
Откуда знать последней пуле глупой?

Мне снилось, что я был кинотеатром.
Мне снилось, что я был консервной банкой.
Мне снилось, что я был последней пулей.

* * *

Владимиру Коротичу

Мой дух проходит через ночь.
Кому принадлежал
он раньше? Я и сам не прочь
узнать, кому шептал

в стихах призывы к мятежу,
кого завел в тупик?
Я тайной духа дорожу,
как тесаком мясник.

Мой дух блуждает в темноте,
но этот путь его
и есть движение к чистоте,
и жизни торжество.

* * *

В армии, увильнув от работы, я уходил к морю
И орал в него верлибры Уильяма Карлоса Уильямса.
Море размахивало волнами, с пеной у рта
со мною спорило
О невозможности такого странного поэтического
стиля.

А потом я замолкал и слушал, как медленной
поступью
В раскрытое ветром сердце входит лето.
Тогда я видел кого-то идущего по морю, как посуху,
И понимал, небо даже в тюрьме не может быть
в клеточку.

Я благодарен тебе, море, за соленую науку,
Ты единственное, с кем я мог здесь поговорить
о стихах.
Я скажу тебе честно, как близкому другу,
Не так-то просто хромать в рифму, в тесных
и мокрых сапогах.

ДУРАЦКАЯ ЛЮБОВЬ

«Для красивой - она слишком умна,
для умной - слишком красива», -
я живу, думая о ней
ежеминутно,
и ежеминутно
мысли о ней заставляют меня
жить.

...Мы сидели в зале кинотеатра
почти девять с половиной недель,
в полной темноте, -
может быть, окружающей,
может быть, духовной, -

она решила уйти до конца сеанса, -
не то на свидание,
не то из жизни, -

она прошла мимо меня,
рядом сидящего, -
может быть, никого не замечая,
может быть, замечая, что вокруг

никого, -
она была в тот день слишком веселой,
чтобы не расплакаться.

Боже мой!
Вот уже девять с половиной лет
не будучи знакомой,
эта девушка стала мне такой знакомой!
Моими: «добрым утром,
добрым вечером,
добрым ночью»,
и только мне, растяпе, до сих пор неясно,
какую цель я преследую,
преследуя эту цель!

Целыми днями,
я, как форменный дурак,
хожу за своей любовью по пятам, -
а, может быть, любовь, ходит по пятам
за мной, дураком, -

и тихо смеется.

* * *

Все чаще душа покидает тело.
Все чище душа, покидая тело.
Все дольше душа покидает тело.
Все дальше душа, покидая тело...

МУЗЫКА БЕЗ СЛОВ

Марине Кочневой

Любовь моя всегда грустна.
Одевшись, взяв ключи,
я вышел в город. Здесь весна
таинственно молчит.

Любовь моя всегда грустна.
Наверно потому,
что для двоих она дана,
навечно - одному.

Любовь моя всегда грустна.
Все сладкое - горчит?
Я вышел в город. Здесь весна
всезнающе молчит...

КЛЮЧИ ОТ ПОЛЯ

Вадиму Климову

Вот так сидеть и ничего не делать.
Смотреть вперед - там дождь сшивает поле,
Как скатерть старую, в прорехах, дырах, пятнах,
Оставленных людьми, а дальше - горы
и море, и возможно тоже жизнь.

Почем я знаю? Мне это не важно.
Стихам необходима лень и праздность;
Четырнадцать часов прекрасной лени,
И десять - праздности, чтоб не мешал никто.

Дождь завершил работу и уходит.

Когда забудешь имена и даты,
Пароли, явки, правила, законы,
Все обещанья, глупые советы -
Тогда и приходи смотреть на поле.
В футболках, джинсах, кедах - мудрый Будда,
Христос и Магомет. На ржавых рельсах

Сидят и смотрят, как заходит солнце.
Красиво, правда? Поезда не бойся -

Ведь здесь тупик, трава, и нет движенья.
Мазутом пахнут шпалы, гравий, мусор,
Сортир дощатый завалился набок,
Летают бабочки и тишина вокруг.

НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ

Иди пока, ладно.
Пока живи.

А если что -
то сосулька сорвется
с крыши,
или выпьешь воды
на глоток больше, чем нужно,
или косточку проглотишь,
красивую, вишневую,
или иголкой уколешься,
или,
или,
или...

В сущности, тебе-то
какая разница?
Скажут -
несчастный случай,
что ж, бывает,
судьба,
так было угодно...

А пока живи, ладно уж.
Наслаждайся, как говорится,
красотами бренного мира.
Иди пока, ладно.

Ну что ты встал,
как вкопанный?!

* * *

Ирине

Она летает по небу голая.
Представляете?
Совершенно голая!

«Бесстыжая! - говорят, задрав вверх головы,
злые старухи во дворе. -
Ладно, летала бы одетая,
а то ведь совершенно голая!
Летать совершенно голый -
ну разве так можно?!»

«Можно, можно», - говорит небо.
«Можно, можно», - говорит земля.

...У человека рождается ребенок.
Женщина, которая летала по небу
совершенно голая,
рожает в муках сына.
Рождает уже несколько дней.
Трудные роды.
«Ветром надуло,-

говорят старухи во дворе, -
летала совершенно голая,
вот ей семя в живот
ветром и занесло...»

«Ребенок-то ваш - с крылышками,-
говорит доктор, задумчиво поглаживая
свой гладко выбритый хвост. -
А такие дети тяжело приходят в мир...»

...Муж,
в общем-то уже старик,
плотник по профессии,
слушает старух,
слушает доктора,
слушает воющий на улице
ветер,
смотрит на рожаящую в муках
жену,
и думает: «Боже мой, какой стыд!
Какой срам, какой позор!
Ребенок родился от ветра,
долеталась...

Сколько боли и крови,
мук, суеты, нервотрепки:
ее здоровье, моя работа,
и ради чего все это?

Ради вот этого орущего, мокрого,
красного, вечно голодного
кусочка плоти, без имени,
без разума, без прошлого
и будущего?
Господи ты, боже мой,
разве это кому-нибудь нужно?!»

«Нужно, нужно», - говорит небо.
«Нужно, нужно», - говорит земля.

...А потом ребенок вырос...
И он тоже стал летать,
и забираться
очень и очень высоко.
Он был свободен и одинок,
и за свои полеты
ни перед кем не отчитывался.
Ни у кого не спрашивал разрешения.
Ни с кем не советовался.
Никого не слушал, кроме ветра.

«Куда смотрит милиция?!» -
вопросили те же злые старухи во дворе.
Вверх, на полет.
«А взрослые?!»
Вверх, на полет.
«А дети?!»

Они летают вместе с ним!
Разве такое возможно?!

«Можно, можно», - говорит небо.
«Нужно, нужно», - говорит земля.

* * *

открыл грецкий орех
жую содержимое
становлюсь деревом
просто деревом
мудрым деревом

дубиной стоеросовой

ТРИ ШАГА В БРЕДУ

1

...По небу проплывают облака,
Как будто пишется прекрасная строка,
Но чтобы выучить заоблачный язык -
Не хватит жизни... Правда ведь, старик?..

2

Ушел мой поезд,
улетел самолет;
Затяну потуже пояс,
улыбнусь во весь рот, -
Были - времена,
а сейчас - времечко,
Были - семена,
а сейчас - семечки...

3

Ну что ж, конец прекрасной эпохи...
Но даже, если нам достались лишь малые крохи,
Мы были счастливы, потому что по-настоящему
жили,
Не лебезили, а сами выбирали -
или-или...

ПОКОЛЕНИЯ

Мой прадед
вернулся в 1918 году
с Первой мировой войны
живой,
проносил с собой в вещмешке икону
Богоматери со Спасителем.

Мой дед
вернулся в 1945 году
со Второй мировой
живой,
проносил у сердца партбилет.

Мой отец
вернулся в 1963 году
с войны «физиков» и «лириков»
живой,
проносил в сердце
образы Че Гевары, Хемингуэя,
Ремарка и Твардовского.

Мой брат
вернулся в 1984 году
с Афганской войны
живой,
проносил в кармане
фото любимой девушки.

НЕСЧАСТЛИВАЯ ЛЮБОВЬ ЛЕХИ БАРАБАНОВА

На заре туманной юности...

Алексей Кольцов

1

...А в четверг я тебя убью.
Но сначала схожу на пляж
(помнишь, где мы купались с тобой
а потом опоздали в кино?).
...Буду долго ходить один
с непросохшею головой
по тем улицам старым, где мы
долго-долго бродили, пока
не забрались в какой-то сквер,
где еще был трубач-пионер,
бело-гипсовый жуткий урод.
Я пил жадно твое лицо, твои губы!
Я жадно пил! И не в силах от жажды
спасть... утащил тебя в темный подъезд.

2

А в четверг я тебя убью.
Ты не веришь? Как хочешь. Но я
тоже как бы уже не живу:

так сгустился стеклянной халвой
воздух, стала резиной - вода,
и земля под ногами кишит
мертвецами - а это - не жизнь...

«Друг - есть друг, а любовь - есть любовь.
Понимаешь?!» - крикнула ты.
Помнишь, что я ответил тебе?!
Я сказал, что тебя убью!

3

Я сказал, что тебя убью!..
...Я теперь на тебя смотрю
из подъездов, из-за угла,
целый день на стройке торчу
против дома, где ты живешь...
Согласись, что это - не жизнь.

А еще я почти не сплю.
Раздражителен, замкнут, угрюм.
Фотография есть у меня,
я ее раза три уже рвал,
и она очень сильно болит
там, где склеил ее опять.

...Это все никогда не пройдет.
И пока я не спрыгнул с ума,
мне тебя придется убить.

Мы отправимся вместе туда, -
там меня ты, я знаю, простишь, -
или даже не вспомнишь про смерть, -
и опять будем долго гулять,
ездить в лес и на пляж, а в кино
будем рядом сидеть и смотреть:
ты - свой фильм, а я - на тебя.

ПРЕДАННАЯ ДРУЖБА

...Не заперта дверь. Я вошел к нему.
Туго жилось тебе здесь одному?
«Всему свое время, всему свой срок...»
Десять в записке прощальных строк.
В первых строках: «...Можно чувство спасти
только расставшись. Пепел в горсти -
все, что возьму я в дорогу с собой.
Ложь ведь страшнее, чем вечный покой...»
Далее что-то размыло слова:
«...помнит не сердце, а голова;
если ты любишь, то будь готов
к выбору: все - или только любовь.
Ты выбрал всех. Я тебя не виню:
порознь пойдем мы с тобой ко дну.
Только предательство дружбы мужской -
это не ревность, не женский вой.
Это - молчание. Даже Там
я не отвечу твоим словам».
В конце дописал: «Жизнь лишь план черновой.
Ты сделал выбор. Я сделал свой.
Будь осторожен и помни одно:
дверь заколочена. Но есть окно...»

Эту записку никто не читал.
В ванной, на стенах, кафель был ал,
тут же валялась бритва. А он -
стал, как раскисший в луже картон.
Эту записку не видел никто.
Я ее спрятал быстро в пальто,
вызвал милицию - и был таков:
не нужно им знать, что такое любовь.
Вышел на улицу. Пасмурно, смог.
...Дома, на кухне, записку ту сжег.
Горсточка пепла, ветер степной...
Все, что осталось от нас с тобой.

* * *

Пустоту заселяют. Она, пустота,
не к лицу этой женщине, ей нужен кто-то,
объяснивший, что всякая красота
очень многих людей и столетий работа.

Пусть полюбит она, и узнает всерьез
это чувство тревоги, томление плоти:
как становится жарко в трескучий мороз,
как холодный озноб душным летом колотит.

Пусть себя потеряет, взамен обретя
только песенку злую с жестоким припевом.
И где раньше смеялась - заплачет, хотя
ей откроется тайна решения Евы.

И тогда пустота станет хаосом снов,
станет девичьим космосом тела и духа.
...Что-то все не видать на дороге волхвов, -
и ребенок заснул на руках у старухи.

Новому году сегодня исполнилась ровно неделя,
елками праздник в квартирах, школах густо пророс.
Снег Рождества, он лежит на лавочках,
детских качелях
листочком телеграммы, в которой два слова:
«Родился Христос».

ССОРА

Один теперь езжу на дачу,
где раньше отдыхали вместе, -
как слепой
хожу по осеннему огороду,
хочу еще раз
наступить
на те же грабли...

* * *

Памяти В. Бережинского

Темнота глядится в темноту,
ночь глядит в глаза нам, это страшно -
ночь ведь территория не наша -
немота стучится в немоту..

Что мы знаем, дети наготы,
жалкие, беспомощные люди?!
Ночь пришла - салют из ста орудий
верным рыцарям неверной красоты!

Смелые при солнце, по ночам
мы - слепцы, куски библейской глины,
краски незаконченной картины,
плесневелый, ветхий, книжный хлам.

В темноте, в тоске, в кошмарных снах,
где-то на неведомых дорогах,
шаря наугад руками Бога,
ощупью читаем на камнях

даты жизни, имя, фото... Рядом
ленты и венки, цветы, а там
ангел гипсовый над пластиковым адом
все летит к волшебным берегам...

ТЕПЛЫЙ СТАН

Свете

В этом доме меня будут ждать хоть какого.
В этот дом я вхожу и снимаю с лица
маски все до одной - бунтаря молодого,
балагура, повесы, нетленок творца.

В этом доме меня не обидят вопросом,
поцелуют тихонько, в глаза заглянут -
на кровати постелена свежая простынь,
и открыто окно, что выходит на пруд.

В этот дом я входил... а бывало вносили,
после пьянок и драк, поражений, побед...
В здешней тихой любви набирался я силы,
в здешних тихих словах я спасался от бед.

В этот дом я входил часто злым, беспокойным,
с гулкой тайной пустот, с долгим эхом в ушах,
после битвы с собой, после длительной бойни,
перебитым крылом по асфальту шурша.

Этот дом небогат... Мне не надо другого.
Из пределов любых виден мне его свет.
В этом доме меня будут ждать хоть какого.
В этом доме... которого, может быть, нет.

* * *

Я сидел на берегу реки
и мимо меня
проплыл труп не моего врага.

Неожиданно для себя
я искренне обрадовался,
что мой дорогой враг
еще жив,

сидит на другом берегу,
напротив меня,
и ждет,
когда мимо него
проплыву я...

* * *

Люди пошли к Богу,
Бог пошел к людям, -
Встретились на Голгофе.

Ничего себе,
Поговорили...

СОН

(Шутка)

День стоял - слюнявый, вялый, длинный.
Кто-то спал и видел странный сон -
Прыгает на ножках воробьиных
Жирный, с двумя хоботами... слон!

Тот, кто спал, проснулся удивленный:
«Вот урод, приснится ж, просто страх!»
И, разгладив хвост свой разветвленный,
Зашагал на десяти ногах.

ПОЭЗИЯ

Я шел по переулкам,
плохо помня
дорогу к своему родному дому.

В такую ночь морозную,
глухую,
прохожие давно мне не встречались.

И вдруг на повороте я столкнулся
с толпой парней,
довольно крепких с виду.

Я был нетрезв,
в приличной куртке зимней,
одеколоном пахнувший французским.

Я что-то им рассказывал о Данте,
показывал наверх и увлеченно
почти кричал
о том, что звезды держат
на небе наши взгляды,
как подпорки...

Сейчас я вспоминаю их карманы,
что оттопырены не семечками были.
Я вспоминаю, как позвякивали цепи
под куртками запряженные,
вспомнил
отличную заточенную финку,
показанную мне как бы случайно, -
из одного в другой рукав засунул, -
в момент, когда их старший попытался
со мной вести беседу. Остальные
стояли и чуть видно улыбались.

Я вспомнил их, увидев на процессе
о нескольких убийствах и разбоях.
Судья все называл часы и даты,
количества и качества, и вдруг
среди этих данных выплыла наружу
та ночь, когда я с ними повстречался.
В ту ночь они убили двух девчонок.

...Поэзия,
неужто ты и вправду
с орфеевских времен способна чудом
спасать своих творцов от верной смерти,
чтобы они потом, в тебя поверив,
слагали гимны в честь тебя и песни,
чтобы стихом своим, как кровь горячим,
твое сухое тело наполняли,

состаренное временем и жизнью,
эпохами убийств, разврата, пьянства,
ненужное, забытое на свалке,
но жаждущее жить,
и этой жаждой,
способное творить любое чудо.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>М. Гундарин. Одна тишина</i>	5
«Истину эту я знаю давно...»	9
«Город был для ливня мал...»	10
Сверчок	11
«Подарил отец пиджак...»	13
На Новомихайловском	14
«Мы останемся лишь в этом...»	17
Вторая мировая	18
Детское	19
«Бой часов... В бою убито время...»	20
Дар речи	21
«Маленькая девочка...»	22
«...У нее хорошая память...»	23
Литургия оглашенных	26
«Человек живет в своем пломбire...»	27
«От меня до небес - расстояние в целого Бога...»	28
«...И воды набравши в рот...»	29
«Нагая, словно высота...»	31
Памяти Акутагавы	32
Хрустальный башмачок	33
Детство	34
Армейские сны	36
Посещение	37

«В Барнауле ожидаются дожди и южный ветер...»	38
«Поздняя осень. На улицах лужи...»	39
«Снег шел весь день и, наконец, пришел...»	40
«За булочной, у городского парка...»	41
«На Достоевском сидит стрекоза...»	42
Осенняя элегия	43
Колобок.....	45
Баба-яга.....	46
«Когда в деревне...»	47
«Я как-то живу не так...»	48
Стихотворение с эпиграфами	49
Две тишины	52
«Когда меня совсем не будет...»	53
Дело о многоэтажном сердце.....	54
«Мне сегодня нужно к реке...»	57
О том, что нас спасает	58
«Огонь горит, как будто не огонь...».....	59
«Москва слезам не верит...»	60
Твердый знак.....	61
«Какой-то таинственный плотник сегодня...»	62
«По небу ангелы летят...»	64
«Вот тебе тема: он любит ее...»	65
Работа над ошибками.....	66
Поэт	67
«Собирается дождь над городом...»	68
«Люблю читать зачеркнутые строчки...».....	69
«Я виноват... А в чем я виноват?!...»	71
Чума	72
Детские игры.....	73

«Летом небо шершавое, звездное...»	75
Погибший солдат	76
Последнее слово	77
«Раздавленный пес...»	78
Творчество	79
«Поэзия должна быть краугольным камнем...»	80
Сонет в конце лета	82
Сонет о душе	83
Сонет о зрелости	84
Сонет о горящих мостах	85
Сонет прошедшего времени	86
Эпитафия	87
«Я все забыл - и вспомнил жизнь другую...»	88
«Почему ты не со мной?...»	89
«Падает снег...»	90
«Будет ливень, все замерло чутко...»	91
Путь	92
«Я хотел бы родиться в начале века...»	93
К музам	95
Литера	97
Неспокойной вам, ночи!	99
«Я сотню лет на небо не смотрел...»	100
«теряю друзей ключи зонтики...»	101
«Изгиб реки, изгиб руки...»	102
«Она отомстит в астрале...»	103
В больнице	104
Провинциальный гений	105
«Кто-нибудь прочитал полного Л.Н. Толстого?...»	107
«Всю ночь поет сверчок...»	108

«Ты узкая, гибкая и стремительная...»	109
«В магазине...»	110
Грустная лирика. Осень.....	111
«Деревья почками стреляют по прохо- жим...»	112
«Дирижер...»	114
«Друзья уходят, оставляя после себя ворон- ку...»	115
«Если верить кондуктору, скоро конец пути...»	117
«Если к святыне...»	118
«Ничего не получается...»	119
«Задумайтесь...»	121
«Жизнь - есть жизнь... А может, нет?..»	122
«Зачем я скупаю ненужные вещи?..»	123
«Земля - где тепло только червям...»	125
Детские стихи для взрослых.....	126
«Повтори ее имя сто раз - и имя исчез- нет...»	127
«Между мной и амальгамой...»	128
«Лето стремительно...»	129
«В третьем классе...»	130
«Маленький пузатый человек...»	131
«Люди - всего лишь...»	132
«Мне снилось, что я стал кинотеат- ром...»	133
«Мой дух проходит через ночь...»	135
«В армии, увильнув от работы, я уходил к морю...»	136
Дурацкая любовь	137
«Все чаще душа покидает тело...»	139
Музыка без слов.....	140

Ключи от поля	141
Несчастный случай.....	143
«Она летает по небу голая...».....	145
«открыл грецкий орех...».....	149
Три шага в бреду.....	150
Поколения.....	151
Несчастливая любовь Лехи Барабанова	153
Преданная дружба.....	156
«Пустоту заселяют. Она, пустота...»	158
«Снег падает навзничь, как пьяный в по- тель, не раздевшись...»	159
Ссора	161
«Темнота глядится в темноту...»	162
Теплый стан	164
«Я сидел на берегу реки...»	166
«Люди пошли к Богу...»	167
Сон.....	168
Поэзия	169

Владимир Николаевич Токмаков

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Оформление *В. Котеленца*

Редактор *М. Гундарин*

Технический редактор *Г. Заркова*

Верстка *Н. Алексеева*

Подписано в печать 30.10.2012 г. Формат 70x100/32.

Гарнитура PetersburgС. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл.-печ. л. 7,13. Тираж экз. Заказ № .

ОАО «ИПП «Алтай». 656043, г. Барнаул, ул. Короленко, 105.